

Филология: научные исследования*Правильная ссылка на статью:*

Скрыпник Е.Р. Специфика представления невербальных компонентов общения в первоначальном повествовании (на материале повестей А. П. Чехова «Рассказ неизвестного человека», «Огни», «Моя жизнь»): лингвистический аспект // Филология: научные исследования. 2025. № 11. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.11.76764 EDN: DCOSA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76764

Специфика представления невербальных компонентов общения в первоначальном повествовании (на материале повестей А. П. Чехова «Рассказ неизвестного человека», «Огни», «Моя жизнь»): лингвистический аспект**Скрыпник Елизавета Романовна**

ассистент; институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации; Южный федеральный университет

344006, Россия, Ростовская область, г. Ростов-На-Дону, пер. Университетский, 93

✉ elskrypnik@sedu.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.11.76764

EDN:

DCOSA

Дата направления статьи в редакцию:

13-11-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу невербальных компонентов общения в трех повестях А. П. Чехова, написанных от первого лица («Рассказ неизвестного человека», «Огни», «Моя жизнь»). Предметом исследования являются лингвистические средства, с помощью которых читателю представлены невербальные компоненты общения в ремарках к репликам, в репликах персонажей, в авторском повествовательном фрагменте. Цель работы – определение специфики введения невербальных компонентов общения в перечисленные выше структурные части произведения, написанного от первого лица. В работе обращается внимание на одиночные глаголы, на глаголы говорения с нейтральным значением, имеющие распространители со значением способа говорения. Эти глаголы включаются в основном в ремарки и обозначают разные паралингвистические особенности произношения: громкость-негромкость, четкость-нечеткость, эмоциональность. В ходе исследования были использованы следующие

методы: метод контекстного анализа фрагмента текста, метод семантического и структурного анализа языковых единиц, метод обобщения, описательно-аналитический метод. Новизна работы заключается в системном анализе невербальных компонентов общения, являющихся характерными для персонажей, что позволяет ввести понятие «невербальная личностная константа персонажа». В результате работы были сделаны следующие выводы: 1. Включение невербальных компонентов в авторский повествовательный фрагмент свидетельствует о том, что повествователь не остается нейтральным. Он не только описывает невербальные компоненты, непосредственно сопровождающие речь персонажей или включенные в реплики персонажей, но также сам обращает на них внимание и дает им интерпретацию. 2. Невербальные компоненты общения могут быть представлены в тексте с помощью одиночных глаголов, глагольных сочетаний и распространенных предложений. В ремарки и в авторский фрагмент может быть включено также характеризующее персонажа жестовое поведение, часто интерпретирующееся автором и являющееся личностной константой персонажа. 3. Общение персонажа формируется в тексте не только в виде чередующихся друг за другом реплик, но и в форме свернутого диалога, в котором может быть дано как описание содержания речи персонажей, так и описание невербальных компонентов. В реплику персонажа, реально произнесенную или потенциальную, при описании какой-то ситуации, участником которой был персонаж, могут быть включены и невербальные компоненты произносящего речь персонажа.

Ключевые слова:

первличное повествование, повествовательный речевой план, речь персонажа, ремарки к репликам, личностная невербальная константа, невербальное общение, диалог, персонаж, повествователь, паралингвистические компоненты

Введение

Способ повествования в произведении определяет, как история, написанная автором, будет представлена читателю. В зависимости от типа повествования персонажи и события в произведении воспринимаются и осмысляются читателем по-разному. Как отмечает Н. А. Кожевникова, «форма лица в рассказе связана со степенью участия рассказчика в событиях. В форме первого лица передается рассказ свидетеля или участника, его жизнеописание, исповедь. <...> В форму третьего лица повествование облекается тогда, когда повествователь находится вне той жизни, о которой повествует, рассказывает о том, чему он не был свидетелем» [9, с. 28]. Повествовательная перспектива и способы представления основных речевых планов (повествовательный речевой план, персонажный речевой план) в прозе А. П. Чехова неоднократно рассматривались исследователями [7, 13, 14, 20]. Множество концепций и позиций объединяется выделением ряда характерных черт художественного метода писателя: «свободное обращение с точками зрения в авторском повествовании, включение сознания персонажей в авторский голос, невозможность провести четкую грань между словом персонажа и словом автора» [11, с. 1].

В процессе восприятия произведения важно определить точку зрения, через которую проходит осмысление персонажей и событий. Повествование от третьего лица является более объективным, чем повествование от первого, для которого характерны оценочность, недосказанность, эмоциональность, т.к. повествователь наделяется

возможностью не только изображать, но и комментировать поведение персонажей с точки зрения своего осмыслиения. Отметим, что под повествователем (или рассказчиком) в работе понимается «персонифицированный субъект речи, организующий повествование своей точкой зрения» [11, с. 12]. Вслед за Н. А. Кожевниковой и А. П. Чудаковым термины 'повествователь' и 'рассказчик' не разграничиваются, а используются как синонимы [9; 20, с. 10].

Повести А. П. Чехова «Рассказ неизвестного человека», «Огни», «Моя жизнь» написаны от первого лица. Рассказчик «рисует картину события, создает образы его участников», описывает поведение персонажей, в том числе и невербальное, «и обладает правом завершения их образов» [15, с. 40]. Включенность повествователя в осмысливание ситуаций общения позволяет более детально характеризовать невербальную коммуникацию. Как отмечает А. Д. Степанов, при слиянии авторской оценивающей инстанции с «оптической позицией, голосом и оценкой героя – изображенная коммуникация "внутри" художественного мира становится более автономной» [12, с. 21]. Рассказчик определяет, что, согласно его представлениям, является важным при воспроизведении диалога, и выделяет и описывает значимые для коммуникации детали. В выбранных произведениях повествователем актуализируется невербальная составляющая общения.

Описание исследования

Невербальные компоненты общения в художественной прозе могут быть включены писателем в разные структурные части произведения: в ремарки к репликам персонажей, в речь персонажей, в повествовательный речевой план автора. В статье анализ невербальных компонентов проводится по месту их расположения в указанных структурных частях произведения.

Рассмотрим первую группу примеров – ремарки к репликам.

1. Невербальные компоненты общения могут быть представлены в ремарках одиночными глаголами, в лексическом значении которых содержится, кроме значения говорения, сема громкости (например, в глаголе 'кричать') или сема нечеткости произношения (например, в глаголе 'бормотать'), что позволяет отнести их к паралингвистическим средствам:

«– Не рассуждай, болван! – **крикнул** он» [19, с. 141].

«– Извозчик! – **крикнул** я, выйдя за ворота» [18, с. 124].

«– А кто виноват? – **крикнул** отец» [17, с. 278].

«– Кисочка, ну что ты хочешь? – **забормотал** я» [18, с. 130].

«– Великолепная Маша... – **бормотал** я» [17, с. 261].

Глаголы говорения «кричать», «бормотать» в структуре ремарки могут иметь дополнительные компоненты, выраженные именами прилагательными и словосочетаниями с конкретизирующим значением паралингвистического средства. Они расширяют осмысливание рассказчиком голосовых и окулесических характеристик персонажей и уточняют, таким образом, представление читателя о ситуации общения:

«– Не смей так разговаривать со мною, глупец! – **крикнул он тонким, визгливым голосом»** [17, с. 196].

«– Я не могу больше... – **забормотала Кисочка голосом плачущей девочки»** [18, с. 127].

Введение прямой речи, согласно принятым классификациям, осуществляется глаголами говорения [4, 8, 10 и др.] нейтрального значения (например, глаголы 'говорить', 'звать', 'спросить', 'сказать'). При этом они сочетаются с другими словами, которые обозначают с помощью распространителей паралингвистические характеристики (громкость/негромкость, скорость произношения):

«– Господи! – **говорила она протяжно и плача»** [18, с. 126].

«– Мамаша! – **звал он вполголоса»** [17, с. 218].

«– И барыня дома? – **спросил у меня шепотом** Кукушкин» [19, с. 155].

«– Отчего вы переменились? – **сказала она тихо»** [19, с. 164].

В представленных примерах содержатся различные описания способа произношения речи, выраженные сочетанием глагола и наречия или глагола и существительного в функции наречия. Комментирование рассказчиком процесса говорения может сопровождаться и «другим неречевым действием, протекающим параллельно и представленным в форме деепричастия» [4, с. 204].

Распространители наречного характера, наречия и предложно-падежные формы имен существительных с наречным значением в сочетании с глаголом говорения также могут характеризовать, вместе с голосом, внутреннее состояние персонажа:

«– От Никитина... – **отвечал угрюмо** чей-то бас» [18, с. 139].

«– Мне жить хочется! – **проговорил я искренно»** [19, с. 207].

«– А вы эти мысли бросьте... – **сказал инженер серьезно и наставительно»** [18, с. 107].

«– Когда ты начинаешь говорить о физическом труде, то это выходит глупо и пошло! – **сказал отец с раздражением»** [17, с. 193].

Примеры содержат наречия «урюмо», «искренно», «серьезно», «наставительно», а также существительное с предлогом «с раздражением». Лексические единицы в первую очередь указывают на внутреннее состояние говорящего, подчеркивают отношение участника общения одновременно и к предмету диалога, и к собеседнику. Опираясь на значения глаголов и их распространителей, включенных в структуру ремарки, можно считать, что процесс произношения речи сопровождается паралингвистической характеристикой, которая необходима для полноценного описания диалогической ситуации.

Характеристики голоса, включенные в ремарочные части диалогического фрагмента текста, который понимается как «определенным образом структурированное сочетание персонажного и авторского речевых планов, в совокупности представляющих диалогическое общение персонажей художественного произведения», могут

сопровождаться описанием мимики, глазного поведения, поз [\[6, с. 63\]](#). Соединение разных невербальных действий позволяет представить эмоциональное состояние говорящего. Структура ремарки, включающая одновременно описания голоса, мимики, глазного поведения и поз, всегда является расширенной, потому что содержит кроме обязательных компонентов (существительного или местоимения в сочетании с глаголом, обозначающих субъект говорения и процесс говорения, что является минимальной необходимой информацией для диалогического общения) дополнительные, которые интерпретируются повествователем. В этом случае функциональную характеристику невербальных компонентов общения можно считать интерпретантой – «авторским объяснением смысла жеста» [\[16, с. 125\]](#):

«– Господи, да почему же они анафемские? – спросил, улыбаясь, студент, и по его голосу и по лицу было заметно, что он отвечает только из простой вежливости и что спор, затеваемый инженером, нисколько не интересует его» [\[18, с. 108\]](#).

«– Что ж ты, тварь, понапрасну лаешь? – сказал он тоном, каким добродушные люди разговаривают с детьми и с собаками» [\[18, с. 107\]](#).

Ремарки в примерах содержат подробные характеристики голоса, одна из которых сопровождается описанием мимики. Информация о неверbalном поведении персонажей представлена с помощью распространенных предикативных частей.

«– Отчего вы не бываете у меня? – спросила она, поднимая свои умные, ясные глаза, а я сильно смущился от радости и стоял перед ней навытяжку, как перед отцом, когда тот собирался бить меня; она смотрела мне в лицо, и по глазам ее было видно, что она понимает, почему я смущен» [\[17, с. 241\]](#).

Рассказчик изображает со стороны не только окружающих, но и себя. Описание своего невербального поведения повествователь представляет после изображения реакции другого участника диалога. При этом, поза, которую он принимает, является привычной для него в определенных коммуникативных ситуациях. Ее значение («стоял перед ней навытяжку, как перед отцом, когда тот собирался бить меня») противоречит эмоциям, которые испытывает повествователь.

Описания невербального – паралингвистического и неречевого – поведения персонажей свидетельствуют о высокой степени включенности рассказчика в ремарочные части диалогического фрагмента текста. Осмысление невербального поведения участников диалогической ситуации не является объективным. Субъективность интерпретации определяется типом расширенной структуры ремарки, использованием оценочной лексики.

Рассмотрим вторую группу – повествовательный речевой план.

2. Повествовательный речевой план включает описания поведения персонажей в диалоге и вне ситуации общения.

А). В речевом плане повествователя, как правило, дана необходимая информация об участниках диалогической ситуации, включающая в том числе описания внешнего вида определенного персонажа, его эмоционального состояния, невербального поведения. Невербальные характеристики могут «закрепляться» за персонажем и становиться личностной константой. Невербальная личностная константа – это повторяющиеся невербальные паттерны, характерные для отдельного персонажа и коррелирующие с его личностными особенностями. В произведениях, написанных от первого лица,

невербальные личностные константы могут быть включены в портретные характеристики персонажей. Специфика способа повествования влияет на развернутость описания невербального поведения персонажей. В первоначальном повествовании эта характеристика представлена подробно:

«...когда Орлов брался за газету или книгу, какая бы она ни была, или же встречался с людьми, кто бы они ни были, то **глаза его начинали иронически улыбаться и все лицо принимало выражение легкой, не злой насмешки**. Перед тем, как прочесть что-нибудь или услышать, у него всякий раз **была уже наготове ирония**, точно щит у дикаря. Это была **ирония привычная**, старой закваски, и в последнее время **она показывалась на лице уже безо всякого участия воли, вероятно, а как бы по рефлексу**» [\[19, с. 140-141\]](#).

«Инженер Ананьев, Николай Анастасьевич, был плотен, широк в плечах, <...> **в обращении с окружающими проявлял уже то покойное, невозмутимое добродушие, которое приобретается порядочными людьми, когда они переваливают в штаб-офицерские чины и начинают полнеть.** <...> **Движения его и голос были покойны, плавны**, уверенны, как у человека, который отлично знает, что он уже выбился на настоящую дорогу, что у него есть определенное дело, определенный кусок хлеба, определенный взгляд на вещи...» [\[18, с. 109\]](#).

«За сценой, в дверях стояла Анюта Благово, тоже в шляпке, с темною вуалькой. <...> Так как она была высока ростом и хорошо сложена, то участие ее в живых картинах считалось обязательным, и когда она изображала какую-нибудь фею или Славу, то **лицо ее горело от стыда**; но в спектаклях она не участвовала, а заходила на репетиции только на минутку, по какому-нибудь делу, и не шла в зал. И теперь **видно было, что она зашла только на минутку**» [\[17, с. 202\]](#).

Особенность личностной невербальной константы заключается и в том, что невербальные характеристики, относящиеся к отдельному персонажу, сопровождают его на протяжении всего произведения. Например, Орлову из «Рассказа неизвестного человека» свойственно ироническое выражение лица при общении с другими и наедине с собой. Эта черта включена как в портретную характеристику персонажа, так и в ремарки к его репликам («- Тургенев в своих произведениях учит, чтобы всякая возвышенная, честно мыслящая девица уходила с любимым мужчиной на край света и служила бы его идее, - сказал Орлов, **ионически щуря глаза**» [\[19, с. 156-157\]](#), «Он нисколько не изменился: все то же холеное, неприятное лицо, **та же ирония**» [\[19, с. 210\]](#), «Проклятая, холодная кровь, азиат, лошадиный смех – это мило и характерно, – **продолжал он, ионически улыбаясь**» [\[19, с. 212\]](#) и т.д.). Другому персонажу, Анюте Благово из повести «Моя жизнь», свойственно краснеть и иметь определенное выражение лица. Описание невербальных характеристик представлено в портретной характеристике Благово и в ремарках к репликам персонажа («Узнав меня, Анюта **вспыхнула**», [\[17, с. 217\]](#); «Она была в шляпе, под вуалью, и, **как всегда, имела такой вид, будто зашла только на минуту**», [\[17, с. 267\]](#)). На регулярность проявления Анютой мимических движений указывает вводное сочетание «как всегда» со значением «полная неизменность и регулярность проявления какого-л. качества, совершения какого-л. действия» [\[3, с. 405\]](#).

Невербальный компонент можно считать личностной невербальной константой, если он системно характеризует персонажа в разных ситуациях общения.

Б). Свернутый диалог

В повествовании от первого лица общение может быть свернутым. Повествователь не воспроизводит реплики дословно, а обобщает их и представляет результат взаимодействия персонажей.

«Когда она, вернувшись из магазина, **спешила похвалиться** перед ним обновками, то **он мельком взглядывал** на них и **холодно говорил**, что чем больше в квартире лишних вещей, тем меньше воздуха» [\[19, с. 163\]](#).

В примере сочетанием «спешила похвалиться» выражено намерение персонажа. В структуре составного глагольного сказуемого представлен вспомогательный компонент «спешила» с модальным значением волеизъявления, а именно волеизъявление с оттенком готовности, решимости совершить действие. Значение же глагола «похвалиться» ('Рассказать о себе или о чем-либо относящемся к себе с похвалой; похвастаться', [\[2, с. 946\]](#)) полифункционально, т.к. совмещает факт говорения, предположительное содержание высказывания в том числе, и характер произношения речи. Стремление Зинаиды Федоровны демонстрировать мужу покупки сталкивается с безэмоциональной реакцией Орлова. Незаинтересованность персонажа подчеркивается характеристикой его взгляда, способом произношения реплики, которая вводится сочетанием наречия и глагола «холодно говорил» и представлена в виде косвенной речи.

«Дела с каждым днем заметно становились хуже. После того вечера, когда говорили о службе, Орлов, не любивший слез, стал видимо бояться и избегать разговоров; когда Зинаида Федоровна **начинала спорить или умолять, или собиралась заплакать**, то он под благовидным предлогом уходил к себе в кабинет или вовсе из дома» [\[19, с. 170\]](#).

Значения глаголов «спорить», «умолять», «заплакать» также полифункциональны. С одной стороны, они определяют потенциальное содержание и направленность речи ('спорить', 'умолять') или проявление эмоциональной реакции ('заплакать'), с другой стороны – представляют невербальные характеристики, проявляемые Зинаидой Федоровной в определенной диалогической ситуации – при обсуждении службы Орлова. Действия персонажа, выраженные глаголами несовершенного вида, перечисляются с помощью союза «или». Вариативность действий и значение глаголов несовершенного вида, указывающее на повторяемость реакций и неограниченность их осуществления пределом, свидетельствует о сложности взаимоотношений Зинаиды Федоровны и Орлова.

Рассмотрим третью группу – речевой план персонажа.

3. В речевом плане персонажа также содержатся описания невербальных компонентов общения, которые введены в реплики персонажей – они включаются в воспоминания о прошлых событиях, предположения о реакциях собеседника. Например, реплика Зинаиды Федоровны содержит воспоминания о прошлом. Она описывает и внешнюю, наблюдаемую, и внутреннюю, скрытую, сторону неприятного события:

«– Да, мой друг, пока нервы мои были подняты, все шло прекрасно, – рассказывала она, – но как только наступила ночь, я пала духом. <...> В два часа ночи муж вошел ко мне и говорит: «Вы не посмеете уйти. Я вытребую вас со скандалом через полицию». А немножко погодя гляжу, он опять в дверях, как тень. «Пощадите меня. Ваше бегство может повредить мне по службе». Эти слова подействовали на меня грубо, **я точно заржавела** от них, подумала, что это уже начинается возмездие, и **стала дрожать от**

страха и плакать [\[19, с. 152\]](#).

Невербальные компоненты общения могут сопровождать предполагаемые повествователем реплики. Рассказчик интерпретирует невербальное поведение персонажей, на основе которого создается потенциальное высказывание:

«Все это было таинственно и **вызывало** у Поли, благоговевшей перед барскими шалостями, **хитрую усмешку; она как будто хотела сказать: «Вот какие мы!» – и все время ходила на цыпочках»** [\[19, с. 150\]](#).

«...и когда она вздыхала или двигалась, чтобы лечь поудобнее, то я **читал на ее лице:** «**“О, поскорее бы утро!”**» [\[17, с. 263\]](#).

Потенциальными могут быть не только реплики, но и невербальные компоненты общения. Если в первом случае их предполагает повествователь, то во втором – один из участников общения на основе собственных представлений о собеседнике и особенностях его поведения.

«– Как? Ты думаешь, она поймет меня? Помилуй, мы мыслим так различно! По ее мнению, уйти от папаши и мамаши или от мужа к любимому мужчине – это верх гражданского мужества, а по-моему это – ребячество. <...> Зинаида же Федоровна отдает любви не су, а всю свою душу. Я, пожалуй, сделаю ей внушение, а **она в ответ искренно завопиет**, что я погубил ее, что у нее в жизни ничего больше не осталось» [\[19, с. 158\]](#).

В приведенном примере Орлов не только описывает потенциальную паралингвистическую реакцию Зинаиды Федоровны, выраженную глаголом «завопить», но и моделирует диалогическую ситуацию целиком. Он сначала предполагает способ выражения внутреннего отношения Зинаиды Федоровны к реплике-стимулу, обозначенной существительным ‘внушение’, и затем представляет потенциальное содержание ее речи. Глагол «завопить», «издавать голосом громкие протяжные звуки, крики, неистово кричать; в своем значении содержит сему громкости произношения, что указывает на отрицательный характер содержания потенциального высказывания [\[11\]](#).

Результаты исследования

Невербальные компоненты общения могут быть представлены в разных структурных частях произведения: ремарках к репликам, в репликах персонажей, в авторском повествовательном фрагменте. Способы и средства выражения невербальных средств различны. Они могут быть выражены одиночными глаголами говорения нейтрального значения с распространителями, одиночными глаголами, содержащими в своем значении паралингвистические характеристики, глагольными сочетаниями в простых и расширенных структурах. Развернутое комментирование в разных структурных частях произведения обусловлено спецификой первоначального повествования. Рассказчик не только описывает невербальные компоненты общения, но и выделяет и интерпретирует их в диалогических ситуациях, в которых считает необходимым ввести свое видение невербального поведения персонажа.

Библиография

1. Большой толковый словарь русских глаголов / Под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2008. – 576 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Под общ. ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Большой универсальный словарь русского языка / Под ред. В. В. Морковкина. – М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2016. – 1456 с.
4. Васильев Л. М. Семантика русского глагола. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
5. Дюзенли М. В. Стандартные операторы ввода прямой речи как маркеры идиостиля писателя // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 25. – № 2. – С. 199-210.
6. Изотова Н. В. Диалогическая коммуникация в языке художественной прозы А. П. Чехова. – РнД: Издательство СКНЦ ВШ, 2006. – 246 с. EDN: XWGXPV.
7. Изотова Н. В., Скрыпник Е. Р. Способы презентации невербальных компонентов общения в повести А. П. Чехова "Степь" // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2024. – Т. 28. – № 1. – С. 47-57. DOI: 10.18522/1995-0640-2024-1-47-57. EDN: IMMOXV.
8. Кодухов В. И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. – Л.: Учпедгиз, 1957. – 87 с.
9. Кожевникова Н. А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. – М.: ИРЯ РАН, 1994. – 333 с.
10. Милых М. К. Прямая речь в художественной прозе. – РнД: Ростовское книжное издательство, 1958. – 240 с.
11. Моргулева О. М. Формы авторского повествования в прозе А. П. Чехова конца 80-х – 900-х гг.: Автореф. дисс.. канд. филол. наук. – М., 2005. – 21 с. EDN: NNJEFF.
12. Степанов А. Д. Проблемы коммуникации у Чехова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 400 с. EDN: QRHHMF.
13. Степанов С. П. Организация повествования в художественном тексте (языковой аспект). – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2002. – 188 с. EDN: VHKUST.
14. Сухих И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 184 с.
15. Тютелова Л. Г. Коммуникативные стратегии А. П. Чехова в пьесе Аси Волошиной "Дама с собачкой" // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2022. – Т. 26. – № 1. – С. 37-47. DOI: 10.18522/1995-0640-2022-1-37-47. EDN: AKKSZM.
16. Хроленко А. Т. Паразылк в художественной прозе // Русская речь. – 2020. – № 6. – С. 117-128. DOI: 10.31857/S013161170012882-9. EDN: OHJWXB.
17. Чехов А. П. Моя жизнь. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. – М.: Наука, 1977. – Т. 9. – С. 192-280.
18. Чехов А. П. Огни. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. – М.: Наука, 1977. – Т. 7. – С. 105-140.
19. Чехов А. П. Рассказ неизвестного человека. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т. – М.: Наука, 1977. – Т. 8. – С. 139-213.
20. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. – 704 с. EDN: VUHMOP.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного](#)

[Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «Специфика представления невербальных компонентов общения в первоначальном повествовании (на материале повестей А. П. Чехова "Рассказ неизвестного человека", "Огни", "Моя жизнь")» представляет собой масштабное и теоретически выверенное исследование, посвящённое анализу паралингвистических и невербальных средств коммуникации в художественном тексте. Предметом работы является система средств передачи невербальных элементов общения (мимика, жесты, позы, интонация, особенности голоса и др.) в рамках повествовательной структуры, организованной от первого лица. Исследование основано на тщательном лингвистическом анализе чеховской прозы и раскрывает малоизученные аспекты взаимодействия речевых и неречевых элементов в формировании художественного образа.

Методологическая основа статьи отличается глубиной и продуманностью. Автор использует комплексный подход, объединяющий элементы лексико-семантического, синтаксического и коммуникативно-прагматического анализа. Работа опирается на труды ведущих специалистов в области чеховедения и теории повествования – Н. А. Кожевниковой, А. П. Чудакова, С. П. Степанова, И. Н. Сухих – а также включает современные исследования по паралингвистике (А. Т. Хроленко) и теории прямой речи (В. И. Кодухов, М. К. Мильх). Последовательно разграничиваются три структурных плана, в которых реализуются невербальные элементы: ремарки к репликам, повествовательный план и речевой план персонажей. Такая классификация представляется удачной, поскольку позволяет не только систематизировать наблюдения, но и проследить функциональную зависимость между повествовательной позицией и способом репрезентации невербального поведения. Впрочем, можно было бы рекомендовать расширить методологическую часть кратким обзором современных когнитивных и психолингвистических подходов к анализу невербальной коммуникации (работы П. Экмана, Ю. С. Степанова и др.), что придало бы исследованию междисциплинарный объём.

Актуальность темы несомненна. Вопрос о репрезентации невербальных компонентов общения в художественном тексте является одним из ключевых в современной лингвистике текста и поэтике повествования. Особое внимание к первоначальному повествованию оправдано: именно оно позволяет исследовать, как субъективная перспектива рассказчика влияет на интерпретацию невербальных сигналов. В условиях роста интереса к проблемам нарративной лингвистики и к речевой структуре прозы А. П. Чехова исследование вносит весомый вклад в понимание взаимодействия речевых и экстралингвистических уровней художественной коммуникации.

Научная новизна статьи заключается в выявлении и описании закономерностей функционирования невербальных компонентов общения именно в первоначальном повествовании. Автор показывает, что при таком типе наррации невербальные детали утрачивают объективность и становятся инструментом субъективной интерпретации персонажем происходящего. Важным является введённое понятие «невербальной личностной константы» – устойчивого невербального паттерна, сопровождающего определённого персонажа и отражающего его психологический тип. Этот термин, обладающий высокой объяснительной силой, может быть использован в дальнейшем развитии теории повествовательной эмотивности. Таким образом, статья выходит за рамки традиционного стилистического анализа и формулирует новые теоретические категории, расширяющие инструментарий лингвистики художественного текста.

Работа отличается логической структурой и ясной организацией материала. Введение

четко обозначает цели и задачи исследования, методологическую базу и объект анализа. Основная часть статьи подразделена на несколько разделов, каждый из которых демонстрирует убедительные примеры из чеховских текстов. Автор демонстрирует высокий уровень владения материалом, умело сочетая теоретические положения с подробным разбором конкретных фрагментов. Особо впечатляет работа с цитатами из повестей: они грамотно интегрированы в текст, снабжены комментариями, иллюстрирующими тезисы исследования. Аргументация выстроена последовательно, с переходами от наблюдений на уровне лексики к более широким синтаксическим и композиционным закономерностям. Вместе с тем, заключительная часть могла бы быть расширена более явным подведением итогов и формулировкой общих принципов функционирования неверbalных средств в нарративе Чехова.

Стиль статьи выдержан в академической традиции, отличается точностью терминологии, логичностью и стилистической цельностью. Изложение свободно от избыточных цитат или громоздких конструкций; текст читается легко и демонстрирует высокий уровень языковой культуры. Синтаксис разнообразен, при этом соблюден баланс между теоретической строгостью и научной выразительностью.

Библиография богата, репрезентативна и отвечает требованиям современной филологической науки. В ней гармонично сочетаются классические источники по чеховедению и современные публикации, включая работы последних лет из ведущих российских журналов. Особенно положительно следует отметить обращение к изданиям 2022-2024 гг., что свидетельствует о включённости автора в актуальный научный контекст.

Автор корректно взаимодействует с предшествующими исследованиями, не вступая в прямую полемику, но органично развивая идеи, высказанные в трудах предшественников. Апелляция к оппонентам выполнена в академическом ключе – через уточнение и конкретизацию существующих теорий. Таким образом, статья демонстрирует высокую степень зрелости научного мышления и методологической культуры.

В целом, представленное исследование отличается концептуальной целостностью, оригинальностью постановки вопроса и убедительностью анализа. Оно имеет безусловную научную ценность, а также представляет интерес для специалистов в области лингвистики текста, теории повествования и преподавателей-филологов.

На основании вышеизложенного полагаем, что рецензируемая статья может быть рекомендована к публикации без существенных замечаний. В качестве небольших предложений можно рекомендовать автору добавить в методологическую часть отсылки к современным междисциплинарным исследованиям невербальной коммуникации и уточнить обобщающие выводы в finale. Указанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей высокой оценки работы.